

В. П. Крикунов

Из истории рабочего движения на юге России в 80-х годах XIX в.

(Рабочие кружки братьев Пешекеровых)

Вопрос о революционных кружках, организованных в Ростове и Нахичевани на Дону Серопом Пешекеровым с целью «пропагандировать между рабочими и распространять между ними книги»¹, еще никогда не подвергался изучению. Правда, первые сведения о них давно проскользнули на страницы печати: более полстолетия назад в небольшом воспоминании «Пропаганда среди рабочих в Ростове-на-Дону в 1882—84 гг.», напечатанном за границей в журнале «Былое» без указания автора², а также в воспоминаниях В. С. Панкратова и А. Н. Баха³. Словом, о рабочих кружках братьев Пешекеровых и др. писали пока только сами участники подполья; и писали лишь о том, что удержалось в памяти много лет спустя после событий; архивные же материалы остались совершенно никем не тронутыми. Поэтому, несмотря на ценность воспоминаний, они не охватили всех сторон жизни революционного подполья; а история рабочих кружков братьев Пешекеровых так и осталась неизученной в нашей историографии. Нам не известно ни одной исследовательской статьи, специально посвященной этому вопросу, а в общих исторических трудах и в краеведческих очерках о них нет даже простых упоминаний. Если же учесть еще, что с тех пор, как были напечатаны последние воспоминания оставшихся в живых участников революционных кружков, о них нигде уже вообще не упоминалось вот уже более 30 лет, станет ясно насколько назрела потребность разобраться в этом вопросе. Ибо «кто искренно интересуется судьбами освободительного движения в нашей стране, тот,—как писал В. И. Ленин,— не может не интересоваться прежде всего нашим рабочим движением»⁴.

¹ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 83, д. 9326, г. 1882, л. 28.

² «Былое» — журнал, изд. за границей, вып. II. (1903—1904), Ростов-на-Дону, 1906, стр. 71—78. Как устанавливается по позднейшей публикации, это воспоминание написано видным участником пропаганды среди рабочих П. К. Пешекеровым. См. сб. «Народовольцы после 1-го марта 1881 г.», М., 1928, стр. 116—128.

³ См. «Былое» Пг. 1906, № 3, стр. 236—257, 1907; № 2, стр. 190—215; В нашу советскую эпоху в 20-е годы скудные данные о кружках бр. Пешекеровых частично были дополнены новыми сведениями, главным образом в некрологах и заметках: А. Геденовского «Романченко», Г. Н-ина «Из жизни рабочих народовольческих кружков (Памяти А. Карпенко)», П. Пешекерова «Рабочий народоволец Г. Г. Рудометов», См. «Каторга и ссылка», М., 1927, № 8(37), стр. 207—211; М., 1929, № 8—9(57—58), стр. 203—213; М., 1929, № 11(60), стр. 164—171.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 486.

В свое время по делу рабочих кружков в Ростове-на-Дону охранные органы самодержавия собрали много материалов; достаточно сказать, что только департамент полиции в октябре 1883 г. препроводил Екатеринославскому губернскому жандармскому управлению «для соображений, подлинное дознание о Ростовском-на-Дону преступном кружке, в 5 томах». «Подлинное по сему делу производство в пяти томах» упоминал и прокурор Одесской судебной палаты в своем рапорте министру юстиции о представлении заключения по делу А. Нечволодова, А. Литвинова, бр. Пешекеровых и др. в мае 1883 г.⁵ Значительная часть документов о рабочих кружках, «составленных» братьями Пешекеровыми и их соратниками «с революционными целями»⁶, оказалась утраченной; остальная—уцелела, но рассеяна по архивным хранилищам разных городов—Москвы, Ленинграда, Одессы, Днепропетровска и Ростова-на-Дону. Поэтому сведения пришлось черпать из источников, выявленных и собранных по частицам:—из донесений начальника Екатеринославского губернского жандармского управления (которое ведало и Ростовом-на-Дону) временному одесскому генерал-губернатору; материалов дознания о братьях Пешекеровых и «деятельности кружков, образовавшихся в Ростове-на-Дону для противоправительственной пропаганды среди местных рабочих»; представлений и заключений прокуроров; всеподаннейшего доклада министра юстиции царю о деле Шеденко, Пешекерова и др. вещественных доказательств к делу.

Выявленные источники довольно широко раскрывают историю рабочих кружков Ростова и Нахичевани на Дону в неразрывной связи с революционно-освободительным движением в стране. Но из-за небольших размеров статьи, мы вынуждены остановиться только на рабочих кружках братьев Пешекеровых. В свете ленинских высказываний о рабочем движении в России изучение истории подпольных революционных кружков рабочих конца 70-х—начала 80-х годов имеет серьезное значение. В. И. Ленин еще в конце XIX в. убедительно показал, что рабочее движение в нашей стране недопустимо сводить только лишь к одним стачкам и легальным «обществам взаимопомощи» (разрешенных законом). «Да ведь это же прямая неправда!—воскликнул он.—Русское рабочее движение уже 20 лет тому назад основало более широкую организацию, выставило более широкие задачи»...⁷ Как известно, рассуждения экономистов о том, что рабочие в России будто бы не созрели для политической борьбы, вызвали энергичный протест В. И. Ленина: «...Разве русский рабочий,—спрашивал В. И. Ленин экономистов в 1899 году,—в массе не поставлял в течение более чем 20 лет своих лучших, самых развитых и самых честных и смелых товарищей в ряды революционных кружков и организаций?»⁸ История рабочих кружков братьев Пеше-

⁵ ГАДО, ф. 9, с. ч., оп. 1, д. 83, г. 1883, л. 23; ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 83, д. 9326, г. 1882, л. 42.

⁶ ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 623, г. 1882, л. 14.

⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 235.

⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 266.

керových как раз и представляет интерес потому, что показывает как начинала зарождаться пролетарски-демократическая струя: первые ранние проблески политической борьбы рабочих и их участие в рядах нелегальных революционных кружков и организаций.

Ростов вместе с Нахичеванью на Дону* закономерно стал одним из крупных очагов рабочего движения в нашей стране. Он относится к числу тех промышленных и торговых центров России, которые быстро поднялись после падения крепостного права именно «вследствие выдающегося роста фабричной промышленности на юге». Ростов особенно выделялся Лениным и как громадный рынок найма сельскохозяйственных рабочих, где их ежегодно перебивало до 150 тысяч⁹.

Здесь уже на заре пролетарского движения в России появились первые рабочие революционные кружки и организации¹⁰:—в 1875 г. «Ростовское общество Южнороссийского Союза рабочих» с его требованиями политических прав народу;—в 1877 г. новое «сообщество» рабочих, указывавшее им на Парижскую коммуну, «как на пример, достойный подражания»;—в 1879 г. кружок рабочих Владикавказских железнодорожных мастерских и т. д. Архивные документы в совокупности в какой-то мере отражают почти непрерывные попытки передовых рабочих Ростова образовать свои самостоятельные кружки и найти правильный путь борьбы еще в 70-е годы XIX в. Как рассказывает Г. В. Плеханов в своих воспоминаниях «Русский рабочий в революционном движении», он «лично... знал такие кружки в Ростове...» и «постоянно» слышал одни и те же жалобы и просьбы: «интеллигенция забывает о нас; займитесь рабочим делом; пришлите из Петербурга хоть несколько знающих, ловких людей,—вы увидите как пойдет оно в нашем городе»¹¹.

В такой обстановке и произошло образование первого рабочего кружка братьев Пешекеровых. «Начало этому кружку, по признанию одного из участников Ростовского подполья А. Литвинова,—было положено самими рабочими»¹². Точная дата его возникновения не известна, но можно предполагать, что она относится к 1880 г. Это предположение связано с двумя достоверно установленными рубежами: с одной стороны, к 1880 г. относится первое известие документов о том, что в Ростове и Нахичевани, по большей части в квартире Пешекеровых, начали собираться «сборщица» революционно настроенной разночинской молодежи и, что у этого «кружка лиц из интеллигентного общества» проявилось заметное стремление завязать сношения с рабочими с целью улучшения их материального положения и умственного развития, «а также и для пропаганды среди них социалистического учения»; с другой сторо-

* В настоящее время Ростов и Нахичевань составляют один город.

⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 458, 206, 515.

¹⁰ См. «Рабочее движение в России в XIX в.», т. II, ч. 2, М., 1956 г., стр. 103, 106, 205 и др., Интенберг Б. С. «Южнороссийский Союз рабочих», М. 1954, стр. 77—80 и др., ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 55, г. 1879, л. 1—5.

¹¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. III, 3 изд., стр. 194, 196.

¹² ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 83, д. 926, г. 1882, лл. 48.

ны, известно, что в 1881 г. там уже «образовалось несколько кружков» и на этой основе группа молодых людей, к которой принадлежали Литвинов, Нечволодов и братья Пешекеровы, пытались в 1881—1882 годах сделать следующий шаг—«организовать среди рабочих тайное сообщество с явно революционными целями»¹³. Следовательно, образование первого рабочего кружка восходит, по-видимому, к 1880 г.

Относительно собственно организации подполья в Ростове-на-Дону в мемуарной литературе даются довольно разноречивые суждения. По утверждению В. С. Панкратова, «здесь царили патриархальные порядки, несмотря на провал... Каждый знал все и все знали каждого. По праздникам сходились целыми толпами в одну квартиру, как интеллигенция, так и рабочие. Несостоятельность такого порядка,—по его словам,—тотчас-же сказалась, как только провалились двое студентов»...¹⁴.

Было бы, однако, совершенно неправильным на этом основании думать, что организаторы революционных кружков не проявляли заботы о сохранении своей деятельности в тайне от властей. Напротив, другие авторы воспоминаний и архивные документы убеждают, что они вели среди рабочих пропаганду довольно скрытно. «Особенно ценные связи (у революционного кружка) имелись через посредство П-ва и Ч-ва среди армян Нахичевани,—ценные потому, что стояли вне подозрений»,—в результате чего, по свидетельству А. Баха, «вообще большинство ростовских революционеров были совершенно «чисты» (в глазах властей) и жандармы не имели ни малейшего представления о той работе, которая шла под поверхностью торгово-промышленной жизни Ростова»¹⁵. Связи с рабочими-армянами использовались для конспирации. Когда же полиции удавалось напасть на след, то пом. частного пристава Хлобошин предупреждал С. Пешекерова о предстоящем налете жандармов и помог отдалить тому срок ареста. В связи с учреждением кассы для рабочих предусматривалось, что средства должны идти на устройство конспиративных артельных квартир. Благодаря всему этому, «во время... занятий и пропаганды среди рабочих ни одного ареста рабочих не было». Переписку между собою участники ростовского «тайного общества» поддерживали через посредство надежных людей; притом их письма, изобиловавшие намеками и недомолвками, отправлялись без подписи, а члены кружка, если упоминались, то только начальными буквами или по прозвищам. В листках сборов в пользу «Черного передела» подписчики были зашифрованы условными кличками «Отчаянный, Коза и т. п.». «...У Г. Хаджаева вместе с громадным сундуком с паспортными бланками и... нелегальщиной» хранились типографские принадлежности. И, наконец, жандармские власти долгое время ничего не знали о большой библиотеке ростовских рабочих, а когда узнали, то

¹³ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 83, д. 9326, г. 1882, лл. 92, 54, 134 и ЦГИАМ, ф. ДП, 3 д-во., д. 38, ч. 2, г. 1883, л. 30.

¹⁴ «Былое», № 3, март 1907, II, г., стр. 249.

¹⁵ А. Бах «Воспоминания народовольца», см. «Былое» № 2/14, февраль, 1907, II г., стр. 195.

никак не могли захватить ее. Таким образом, судя по документам и воспоминаниям¹⁶, эти кружки имели некоторый опыт организации подпольной работы. Библиотека, приобретенная на скудные средства самих рабочих, составляла «общественное достояние рабочего класса» Ростова-на-Дону. Она была пополнена нелегальной литературой и явилась серьезным источником просвещения рабочих.

Заведывал ею Сероп Пешекеров. Он был наиболее признанным «руководителем кружка рабочих», на что указывают как архивные источники, так и мемуары. Происходил он, по-видимому, из семьи ремесленников; учился в Петербурге в Технологическом институте, студенты которого отличались революционным настроением и «противоправительственным образом суждений». С. Пешекеров обладал широким кругозором, живо интересовался содержанием и характером работы революционных организаций в других местах и, как выясняется из документов, в 1881 г. вел беседы с осведомленными лицами о русских революционных кружках в Швейцарии¹⁷. Именно «благодаря деятельности С. Пешекерова, который...—по характеристике хорошо осведомленного современника, А. Баха,—был несомненно человеком высокого нравственного и умственного уровня, создалась... очень солидная группа» (революционеров-разночинцев), обратившая «особенное внимание на пропаганду среди рабочих»¹⁸. В состав этой группы входили А. Нечволодов, А. Литвинов, П. Пешекеров, П. Плотников, А. Удовицкий и др. «пропагандисты социализма».

Как выясняется из дознания о «ростовском обществе», препровожденного прокурору Одесской судебной палаты в ноябре 1882 г., С. Пешекеров с товарищами «принимал деятельное участие в составлении кружка рабочих», которые, оказывается, и со своей стороны также «проявили стремление к сближению с интеллигенцией и к самообразованию для достижения революционных целей»¹⁹. Следовательно, налицо взаимное стремление как революционно-настроенной интеллигенции, так и передовых рабочих сблизиться между собою. Отсюда ясно, что бытующее еще в литературе представление о том, что пути сближения в начале 80-х годов XIX в. в одностороннем порядке искала и прокладывала будто лишь интеллигенция, не отражает этого процесса во всей его полноте и потому является неправильным.

Так при участии разночинцев из передовых рабочих образовался вокруг С. Пешекерова «противоправительственный кружок, имеющий целью пропаганды между рабочими»²⁰.

Разумеется этот опыт революционной пропаганды среди рабочих

¹⁶ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 83, д. 9326, г. 1882, л. 44, 28, 33, 45, «Народовольцы после 1 марта 1881 г.» М., 1928, стр. 121, 126—127.

¹⁷ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 83, д. 9326, г. 1882, л. 77, 99 и др.; д. 11320, г. 1883, л. 7; ЦГИАМ, ф. Д. П., ЗД-во, д. 38, ч. 2, г. 1883, л. 30.

¹⁸ «Былое», П-г, №2/14, февраль, 1907, стр. 193.

¹⁹ ЦГИАМ, ф. ДП, ЗД-во, д. 38, ч. 2, г. 1883, лл. 31—32, ср. ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 623, г. 1882, л. 8.

²⁰ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 83, д. 9326, г. 1882, л. 31.

никто не собирается представлять как начало соединения научного социализма с массовым пролетарским движением или прообраз единства социалистической теории и практики рабочего движения. По своим взглядам С. Пешекеров принадлежал к народникам: «это был самый лучший работник ростовской местной организации чернопередельцев», — вспоминал о нем В. Панкратов²¹. А его товарищи, судя по отобранным у них «листкам добровольного сбора в пользу «Черного передела», очевидно, также разделяли взгляды этого направления народников. В силу этого они были идеологами крестьянской демократии и представляли интересы и взгляды мелкого производителя, а не промышленного пролетариата. Поэтому они не могли понять исторической миссии пролетариата, как могильщика буржуазного строя и его роли в революционном преобразовании общества.

Но было бы также неправильно не замечать некоторых новых черт в рабочих кружках братьев Пешекеровых, по сравнению с предшествовавшими им кружками: стремление найти специальную опору прежде всего в лице пролетариата, а не крестьян, как это делалось прежде; развертывание повседневной серьезной работы среди фабрично-заводских рабочих, а не бесполезную трату сил на подготовку к террористическим актам и т. д. На сходках рабочим выяснили их положение как в России, так и в других странах, и указывали «что везде и всюду экономические интересы рабочего и капиталиста противоположны»...; что правительство поддерживает интересы помещиков и капиталистов против народа; что при бесправии рабочих изменение их положения возможно только с уничтожением этого бесправия и изменением экономических условий. На формирование взглядов членов рабочих кружков большое влияние оказала литература, которую разбирали на кружках. Особенно интересовались они подпольными изданиями; «нелегальную печать тогда очень берегли, — рассказывает В. С. Панкратов в своих «Воспоминаниях», — дорожили ею, как редкостью». Читали и обсуждали «Чернышевского;... соч. Лассалья..., главным образом, «Капитал и труд»; «...Флеровского: «Положение рабочего класса в России»; брошюру Либкнехта (литографированное изд.), а затем целый ряд журнальных статей и газетных корреспонденций, выясняющих положение рабочих в различных районах России, те или другие экономические вопросы...».

Из сопоставления данных воспоминаний и архивных документов, собранных по зернышку воедино, выясняется, что разночинцы питали рабочих очень пестрой и разнообразной по идейным направлениям литературой: «Сытые и голодные», «Хитрая механика», «Земля и воля», «Рабочий листок», гектографированная брошюра «Наука и социализм» и т. п.²².

²¹ «Рабочее движение в России в описании самих рабочих (от 70-х до 90-х годов)». М., 1933, стр. 80—81.

²² ЦГИАЛ, ф. 1410, оп. 1, д. 388, г. 1882, лл. 1—14; ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 623, г. 1882, л. 1, 34 и др.; В. С. Панкратов, «Воспоминания», М., 1923, стр. 66, 69; «Былое», вып. II, Ростов-на-Дону, 1906, стр. 78.

Неизгладимое впечатление и на разночинцев и на рабочих оказывали сочинения Чернышевского, Добролюбова. В письме, попавшем в руки полиции от одного из членов кружка Пешекерова, неизвестный нам автор в мае 1882 г. излагал свои мысли «навеванные ему чтением политической экономии Чернышевского» и выражал в связи с этим сожаление, что не поступил в число рабочих сразу²³.

Наибольший интерес представляет вопрос о чтении рабочими сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса и усвоении некоторых сторон их учения. О том, что участники «кружков рабочих» были знакомы с отдельными положениями трудов Маркса становится ясно при знакомстве с фактами, исходящими из разных источников. В. С. Панкратов в «Воспоминаниях» писал, что наиболее развитые рабочие ростовской «группы» о К. Марксе тогда знали лишь по отдельным статьям Зиберга. Наибольшей популярностью пользовалась статья его «Рабочий день по Марксу». Но это не совсем так. Другие современники прямо указывают, что рабочие были непосредственно знакомы и с работами самих основоположников марксизма: с «Манифестом Коммунистической партии» и др., как отметил это уже более столетия назад П. Пешекеров. Он не забыл упомянуть и «кружок, который штудировал первый том «Капитала» Маркса». О том, что в ту пору во время занятий с рабочими Ростова-на-Дону им читали «в популярном изложении главы из «Капитала» Маркса о прибавочной стоимости», а также «Коммунистический манифест», знакомый... давно в русском переводе», говорят и другие участники подполья²⁴.

«Главной целью нашей было,—как писал П. Пешекеров о своих занятиях с передовыми пролетариями,—выработать из них агитаторов, которые могли бы вести на фабриках и заводах пропаганду и агитацию среди широкой массы рабочих, недоступной при тогдашних условиях для всех нас»²⁵. И действительно, некоторые рабочие стали яркими пропагандистами.

Передовики, выдвинутые рабочим движением, несмотря на ужасные условия жизни, проявили неслыханное упорство в самостоятельном изучении книг и стремлении сознательно воспринять прочитанное.

Достаточно отметить, что рабочий Карпенко из кружка П. Пешекерова так много читал, что «Книги носил... даже в мастерскую. Прекрасно говорил. Часто в обеденное время собирал он группы рабочих, читал им что-либо из европейских революций, ловко выбирая отдельные страницы и связывая их по своему в одно целое. Когда торопливые упрекали его в том, что он пичкает рабочих только легальной литературой, Карпенко отвечал: «Надо фундамент заложить крепкий, тогда вам все что угодно. Наша нелегальщина бедна. Я сам до сих пор прочел всего

²³ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 83, д. 9326, г. 1882, л. 71.

²⁴ В. С. П а н к р а т о в, «Воспоминания», М., 1923, стр. 66; ср. «Былое», вып. 11 Ростов-на-Дону, 1906, стр. 78, «Народовольцы после 1 марта 1881 г.», М., 1928, стр. 119. Энциклопедический словарь Граната, т. 40, стр. 124.

²⁵ «Народовольцы после 1 марта 1881 г.», М., 1928, стр. 124.

3 или 4 №№ «Народной воли». Научись из легальных книг выхватить нужное». В рассуждениях А. Карпенко ясно звучит рабочая гордость. «Мы все хотим взвалить на интеллигентов: они придут, разжуют и в рот положат,—убежденно говорил он,—...Мы сами должны работать над собой и над своими товарищами, с которыми бываем каждый день. Интеллигент к нам может явиться раз-два в неделю. Многому не научимся... Рабочие должны привыкать самостоятельно работать, не дожидаясь подталкиваний»²⁶. По свидетельству современников, рабочие, вроде Карпенко, Кудряшова и др., развивались не столько под влиянием занятий с народниками, сколько потому, что «сами работали над саморазвитием, посвящая все свое свободное время чтению»²⁷.

И только чей-то предательский донос и, перехваченное в связи с этим, письмо из Ростова в Ромны, помогли властям пресечь революционную работу и привели к частичному раскрытию кружка С. Пешекерова. Властями было арестовано 11 человек. Следствие установило, что братья Пешекеровы принимали «деятельное участие в попытках организовать среди рабочих тайное сообщество» в Ростове-на-Дону. Не считаясь с тем, что организаторы революционного кружка были в одиночном заключении по году и больше, царь 19 октября 1883 г. «разрешил» дело административным путем: за принадлежность «к ростовскому социалистическому кружку» он повелел выслать под надзор полиции в Западную Сибирь Алексея Литвинова, Андрея Нечволодова и Сергея (Серопа) Пешекерова на 3 года каждого. П. Пешекеров, П. Шеденко и др. были подвергнуты надзору полиции²⁸.

Каково же значение этой организации?

Несмотря на разгром, деятельность кружка С. Пешекерова оставила борозду в истории рабочего движения на всем юге страны. Во-первых, этот кружок оказал большое влияние на формирование кадров передовых рабочих в самом Ростове-на-Дону:

—кружок состоял из передовых рабочих Ростова, которые знакомились как с подпольной народнической литературой и сочинениями предшественников социал-демократии, так и с «Манифестом Коммунистической партии» и некоторыми другими сочинениями К. Маркса и Ф. Энгельса.

— Организаторы кружка — народники,—освобождаясь под влиянием опыта революционного движения от некоторых своих вредных иллюзий, по-новому ставили и понимали задачу рабочего кружка. В то время, как по словам Г. В. Плеханова, обычно народники не шли дальше того, чтобы «выработать из городского рабочего пропагандиста для деревни»²⁹, братья Пешекеровы и их соратники смотрели на рабочих как на силу, имеющую какое-то самостоятельное, а не подсобное значение. Ибо

²⁶ «Былое» 3 марта, 1906, Петербург, стр. 250.

²⁷ «Народовольцы после 1 марта 1881 г.», М., 1928, стр. 124.

²⁸ ГАДО, ф. 9, с. ч., оп. 1, д. 83, г. 1883, л. 31; ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 83, д. 9326, г. 1892, лл. 108—113 и 134; ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 623, г. 1882, лл. 45—46.

²⁹ Г. В. Плеханов, Соч., т. 1, М., 1925, стр. 67.

«единственной целью... занятий» кружка рабочих его организаторы ставили «создание целого кадра сознательных пропагандистов из рабочих для пропаганды и агитации среди рабочих же...»³⁰.

—Состав кружка небольшой, менялся, но основные кадры были стойкими. «Из их числа ни один не ушел из рабочей среды, не стал чужд рабочим интересам; напротив, чем развитее он становился, тем преданнее и горячее относился к своему делу». Некоторые рабочие, пишет П. К. Пешекеров, сами «сделались выдающимися пропагандистами и агитаторами среди широкой массы, как например, Андрей Карпенко, Виталий Кудряшев и др.»³¹. Передовые рабочие, вышедшие из кружка Петра Пешекерова—Г. Рудометов, В. Омельченко и др.—уже после ареста их руководителя, в 1884 г. уплывали на лодке по Дону, чтобы «развивать... свои убеждения», читать «книги революционного содержания» и разбирать «Наемный труд и капитал» Карла Маркса³². Учеником П. Пешекерова «считал себя также» и такой крупный деятель революционного движения на Сев. Кавказе в 80 г. XIX в., как Т. М. Романченко, несмотря на то, что «это знакомство было непродолжительно, ввиду отправки П. К. Пешекерова в далекую ссылку—Восточную Сибирь»³³.

—Бросается в глаза интернациональный состав рабочих кружка братьев Пешекеровых: русские и армяне, украинцы и поляки, евреи и греки. Из документов выясняется, что кружок опирался на рабочих Ростова—русских, украинцев и др.—и пользовался сочувствием и постоянной поддержкой со стороны трудящихся армян Нахичевани на Дону.

Во-вторых, этот кружок был кузницей кадров передовых рабочих для многих южных городов. В этом как раз и состояло его значение и своеобразие.

—Как рассказывают участники подполья, «часто из членов этих рабочих кружков являлись желающие ехать в другие местности и города, где еще не было пропагандистов; и они, бросая свои места, отправлялись в Новочеркасск, Ставрополь, Кавказ, чтобы положить там начало социалистической пропаганде. Несомненно, самое трудное—было начало, т. е. умелая пропаганда среди вновь образовавшихся кружков»³⁴.

—О том, что именно делали члены рабочего кружка Пешекеровых в других городах, видно из архивных источников. В «Справочном листке об обвиняемом в государственном преступлении» П. Ф. Плотникове, связанном с кружком Пешекерова, указывается, что он скрылся из Ростова-на-Дону и, «проживая с 1883—по 1885 гг. в Елизаветграде, Плотников вел знакомство с некоторыми членами местных преступных кружков» и, как оказывается, «рассказывал им о пропаганде своей среди рабочих в г. Ростове-на-Дону». Больше того, он и в Елизаветграде «при-

³⁰ «Былое», вып. II, Ростов-Дон, 1906, стр. 75, 78.

³¹ «Народовольцы после 1-го марта 1881 г.», М., 1928, стр. 122.

³² ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 1325, г. 1884, лл. 2, 4, 9.

³³ «Каторга и ссылка», № 8(37), М., 1927, стр. 208.

³⁴ «Былое», вып. II, Ростов-на-Дону, 1960, стр. 73—74.

ступил к организации своего отдельного кружка, преимущественно среди рабочих-сапожников с коим рассуждал о рабочем вопросе и читал газеты преимущественно... о стачках рабочих, столкновениях с властями и т. п.»³⁵.

Совокупность свидетельств современников и архивных документов позволяет осознать справедливость утверждения известного деятеля революционного движения 80-х годов А. Баха о том, что «Кружок П-ва имел обширные и ценные связи не только в Ростове, но и в Новочеркасске, Таганроге, Ейске, Екатеринодаре, Ставрополе-Кавказском и в других местах»³⁶.

Таковы факты, относящиеся к «социалистическому кружку, организовавшемуся в г. Ростове-на-Дону».

Остается добавить, что некоторые рабочие из кружков «Пешекеровых» позже серьезно занялись изучением работ Маркса и Энгельса и освободились от ошибочных народнических иллюзий.

³⁵ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 83, д. 9326, г. 1882, л. 143.

³⁶ А. Бах. Воспоминания народовольца см. «Былое» № 2/14, 1907 г., стр. 195.